

Ван Даху думал, что в «прошлой жизни» отношения между этими двумя были настолько «необычайными», что часто вызывали у него и Лун Имина чувство ревности. Не ожидал он, что и в этой жизни они окажутся столь «гармоничными».

Таким образом, весь праздник Весны прошел для Ван Даху в атмосфере зависти и негодования.

Наступил новый год.

Апрель был теплым, как весна, и легкая зелень начала заменять уныние, оставшееся после зимы. Земля была полна жизни.

В деревне Синье, на пустыре неподалеку от дома дедушки и бабушки Ван Даху, шла оживленная стройка.

Ван Даху и Ли Цинжань держали в руках по большому кувшину, наполненному прохладным чаем с красными финиками.

— Дядя Цинь, дядя Сунь, дядя Чжао, брат Эр Юн... Все, пейте водички и отдохните немного!

— О! Детишки водичку принесли! — Один из мужчин, белый и пухлый, с веселой улыбкой, отложил свою работу и подошел.

Ван Даху быстро протянул ему чашку чая:

— Давайте, дядя Сунь, садитесь сюда, здесь чисто.

— Наш Хуцзы такой заботливый, — с улыбкой пошутил мужчина по фамилии Сунь. — Не то что мой паршивец, который целыми днями только и делает, что бесится. Он ни такой умный, как ты, ни такой спокойный, как Ли Цинжань, просто головная боль для меня!

Услышав это, Ван Даху почувствовал легкую неловкость. Угадайте, чей это сын? Не кто иной, как Сунь Дачжуан, тот самый неудачник, которого Ван Даху бил восемьсот раз. Взглянув на мужчину, который улыбался, словно добродушный Будда, Ван Даху осторожно сказал:

— Ну что вы! Товарищ Сунь Дачжуан человек активный и жизнерадостный, он дружелюбен к одноклассникам и усердно учится. Он действительно хороший ученик, и мы с ним лучшие друзья, я его очень люблю! «Люблю его бить».

Ли Цинжань, стоявший позади, услышав, как Ван Даху льет воду, едва сдерживал смех.

Сунь Цин, хоть и понимал, что девять из десяти слов мальчика — вранье, все же широко улыбнулся. Его большая, покрытая мозолями рука потрепала Ван Даху по голове, и он с легкой насмешкой сказал:

— Я рад, что вы, ребята, так дружны!

Ван Даху растянул губы в улыбке и сухо рассмеялся.

Цинь Лайси, стоявший рядом, тоже подошел. Он был худым, как сухая обезьяна, и любил говорить вещи, которые не всегда были приятны, поэтому Ван Даху его не особо любил.

— Ху-Хуцзы, с-сколько д-денег п-потратил д-деревенский староста на э-этот дом?

Ван Даху строил не просто обычный дом, а двухэтажный особняк с отдельным двором, что в

деревне Синье было настоящей редкостью. Естественно, это вызывало всеобщую зависть.

Ван Даху улыбнулся ему с наивным видом и ответил, притворяясь глупым:

— Я этого не знаю, спросите у моего деда сами!

Цинь Заика обернулся на почти готовый особняк, который под лучами солнца выглядел величественно, и в его голосе появилась нотка зависти:

— Ху-Хуцзы, д-деревенский староста э-этот дом с-строит, ч-чтобы ты ж-женился в будущем? Но ты ж-же еще м-маленький, д-деревенский староста, з-задумался слишком р-рано.

Услышав это, Ван Даху сразу же принял «серьезный» вид.

— Дядя, вот вы как раз не понимаете! Как говорится, если не думать о будущем, обязательно столкнешься с проблемами! Вот, например, у вас до сих пор нет приличного дома, поэтому вы и не можете найти себе жену!

Цинь Заика почувствовал, как его задело за живое, и его лицо дрогнуло. Смех соседей, полный насмешек, заставил его покраснеть, но он не мог сорваться на ребенка, поэтому просто сдержался, что было очень неприятно.

После того как вода была роздана, двое детей еще немного полюбовались почти готовым новым домом, а затем начали возвращаться. По дороге Ван Даху приблизился к Ли Цинжаню и тихо, очень серьезно объяснил:

— Не переживай, у меня там все хорошо, через пару лет обязательно вырастет.

К счастью, Ли Цинжань был еще слишком мал, чтобы понять, о чем говорит Ван Даху, иначе кто-то бы точно провел пару дней на стиральной доске.

Увидев недоуменный взгляд Ли Цинжана, Ван Даху улыбнулся:

— Не волнуйся, все будет хорошо, доверься мне! Ради нашего будущего «счастья» я приложу все усилия, чтобы оно росло, становилось больше, сильнее и выносливее!

Во дворе дома Ван Даху тоже царил оживленная атмосфера. Бабушка Ван Даху возглавляла группу из семи или восьми женщин, готовивших обед. Три больших котла дымились, в печи трещали горящие дрова, ароматы овощей и мяса наполняли весь двор.

Как говорится, в радости дух крепчает. Бабушка улыбалась так, что морщины на ее лице чуть ли не превратились в цветок нарцисса.

Ван Даху, боясь, что его снова заставят работать, поспешил увести Ли Цинжана в свою комнату, но, к сожалению, ему не удалось избежать участи, и Чжан Фан поймала его.

— Жаньжань вернулся! — Сначала Чжан Фан улыбнулась Ли Цинжаню, а затем сразу же повернулась к своему старшему сыну.

— Быстро, Даху, поди посмотри за братом, маме надо помочь бабушке с делами.

Ван Даху взглянул на свою оживленную мать и мысленно прокомментировал:

— Ты не хочешь помочь, ты хочешь похвастаться!

Взяв на руки своего младшего брата, который весело размахивал ручками и ножками, Ван Даху с облегчением вздохнул.

— В эти дни людей слишком много, нам некогда следить за вами, мелкими. Даху, ты смотри за братом и не шали, а Жаньжань, ты присматривай за ними обоими.

— Хорошо, — четко ответил Ли Цинжань.

После того как Чжан Фан радостно вышла, Ван Даху повернулся к Ли Цинжаню и с силой поджал губы:

— Мне кажется, мама теперь относится к тебе лучше, чем ко мне.

Ли Цинжань с гордостью поднял бровь и взял из рук Ван Даху «Ван Таосяня», который все время тянулся к нему.

На самом деле, Ван Даху прекрасно понимал, почему отношение всей семьи изменилось, и это было его собственной заслугой.

С тех пор как он решил построить для Ли Цинжаня новый дом, Ван Даху все время думал, как рассказать об этом семье. Поскольку он уже солгал ранее, ему пришлось продолжать врать, но на этот раз он сказал, что «антиквариат» был найден в доме Ли Цинжаня, а не куплен ими на улице.

И он сказал, что всего было продано за 200 000.

Он не жалел денег для семьи, но, прожив одну жизнь, он прекрасно понимал, что огромное богатство, особенно если оно получено не своими усилиями, а просто появилось из ниоткуда, часто заставляет людей терять ощущение реальности.

В прошлой жизни семья Ван Даху была счастлива.

В этой жизни он тоже не хотел никаких неприятностей.

В каком-то смысле это было его личное желание. Поэтому, когда Ван Даху рассказал о том, что получил такую большую сумму денег, все его «друзья» были поражены.

— На лечение ножки Жаньжаня ушло 60 000, так что осталось 140 000. Вы знаете, что дом Жаньжаня находится слишком далеко, и ездить туда и обратно неудобно, поэтому я подумал, что мы можем использовать оставшиеся деньги, чтобы построить дом побольше, где дедушка, бабушка, я, а также мама и папа смогут жить в свободное время.

— Да как же так можно! — Ван Шоуминь был первым, кто возразил. — Даже если дом будет построен, он все равно будет принадлежать семье Ли, а мы будем там жить, это как?

— Не так, дедушка! — По знаку Ван Даху Ли Цинжань сказал заранее подготовленные слова. — Хотя этот антиквариат я нашел случайно, но деньги за него заплатил брат Даху, поэтому он тоже имеет право на эти деньги!

— Это... — Бабушка, услышав это, почувствовала, что мальчик Ли прав. Она кивнула. — Хороший мальчик, бабушка не ошиблась в тебе, ты совестливый ребенок.

Таким образом, обе стороны нашли свои причины.

<http://bllate.org/book/16441/1490797>